

Е Юй почувствовал, что Е Чен пытался удержать его своими сильными глазами, но он просто взглянул на него и продолжил.

«Руководители, могу я сказать несколько слов?» Е Юй спросил спокойно и вежливо.

Несколько лидеров и учителей посмотрели на Е Юя, и они были ошеломлены одновременно, потому что Е Юй просто стоял там тихо, что заставляло людей чувствовать приятное и умиротворенное чувство. Но что их в то же время ошеломило и не могло не восхитить, так это не только его изысканная внешность, но и темперамент, который он излучает.

Что касается внешнего вида, то в Культурном полке никто не выглядел плохо, потому что, помимо таланта, одним из важных критериев отбора была еще и внешность. Все эти лидеры и учителя уже видели оригинального Е Юя, но они не были впечатлены им. Хотя внешний вид оригинального Е Юя был очень хорош, но в Культурном полку с очень высокой средней ценностью он не произвел очень глубокого впечатления. Проще говоря, хотя первоначальный владелец Е Юй хорошо выглядит и хорошо играет на скрипке, он был человеком с низким чувством существования.

Но теперь Е Юй, стоящий перед ними на таком близком расстоянии, заставляет их мгновенно почувствовать себя яркими. По прошествии этого времени они никогда не забудут внешность Е Юя.

«Что ты можешь сказать?!» Лю Хуэй посмотрела на Е Юя и сказала вслух: «Если тебе все еще немного стыдно, ты должен показать это публично и извиниться перед всеми остальными, кого ты затронул! Но ты ведешь себя так, будто не имеешь к этому никакого отношения, как будто эти скандалы не имеют к тебе никакого отношения. Похоже, я надеюсь, что тебя немного посрамили, я тебя переоценила!»

«Лидер Лю, пожалуйста, сдерживайте свои эмоции и обращайтесь внимание на свои слова. Личные оскорбления в адрес солдат не допускаются. Вы получите устное предупреждение один раз. Если будет другой раз, с вас будет снята прямая оплата!» Заместитель лидера очень серьезно посмотрел на Лю Хуэя и сказал.

Лю Хуэй открыла рот и больше ничего не сказала. Она была слишком возбуждена и говорила безответственно, но заместитель руководителя предупредил ее на глазах у стольких людей. Для нее это был первый раз, и она села с уродливым лицом.

"Что ты хочешь сказать?" Заместитель лидера посмотрел на Е Юя и спросил.

«У меня есть вопрос к руководителю группы Лю». Е Юй посмотрел на Лю Хуэя и спросил спокойным тоном. «Вы - руководитель группы. Все новобранцы, уходящие ночью, должны сначала найти вас, чтобы зарегистрироваться, прежде чем они смогут покинуть общежитие, верно?»

Лю Хуэй не ответила ему, просто посмотрела на него бессмысленно, но она просто посмотрела этим взглядом, а затем застыла.

«Могу я спросить руководителя группы Лю, вы уверены, что это я ходил подавать заявку на прогулку с вами той ночью?» Е Юй посмотрел прямо на Лю Хуэя, но Лю Хуэй не осмелилась оглянуться на него.

«...» Выражение лица Лю Хуэй какое-то время было неестественно тихим, а затем сказала: «Ты пришел, чтобы зарегистрироваться, но ты спросил меня? Ты лично признался следователю, что пошел на встречу с Ду Хао. Тем не менее, ты тайно покинул общежитие, не взяв разрешение?»

«Если бы я не достал бланк разрешения, как охранники за воротами могли позволить мне выйти?» Е Юй улыбнулся и сказал: «Я боюсь, что слишком много людей выходили в ту ночь, что руководитель группы Лю может неправильно это запомнить. Как насчет того, чтобы принести регистрационную книгу сюда, показать ее руководителям и посмотреть?»

«Ты сам признался, что может быть не так?» Лю Хуэй свирепо посмотрела на Е Юя.

«Заместитель руководителя, пожалуйста, позвольте мне посмотреть записи в регистрационной книге той ночью». Е Юй знал, что Лю Хуэй определенно не хотела приносить регистровую книгу, поэтому он прямо сказал человеку, который мог это сделать, не теряя времени.

После того, как заместитель руководителя помолчал некоторое время, он повернулся к охраннику позади него и сказал: «Иди в офис руководителя группы Лю и принеси сюда книгу учета отпусков новобранцев».

«Я сама принесу!» Лю Хуэй резко встала, а затем вышла.

Е Чен смотрел, как Лю Хуэй выходит, его нервные ладони уже вспотели.

Несколько лидеров и учителей увидели стоящего там Е Юя, но не смогли увидеть никаких эмоций на его лице. Трудно было подумать, что только что он столкнулся с громкими обвинениями и оскорблениями Лю Хуэя, он не был раздражительным или злым, не был виноват, и его лицо не изменилось ни малейшего уродства. В своих сердцах они не могли не посмотреть на Е Юя еще раз.

Лю Хуэй принесла регистрационный журнал новобранцев, открыла его и положила перед заместителем лидера.

Заместитель лидера взглянул и тут же нахмурился, затем взглянул на Лю Хуэя.

Глаза Лю Хуэй немного уклонились, но она все еще стояла прямо, делая вид, что она спокойна.

«Простите, могу я взглянуть?» Юй спросил.

«В нем действительно есть твое имя». Заместитель лидера выдвинул список имен.

Е Юй подошел, чтобы взять список имен, взглянул на него и сказал: «Оказывается, в ту ночь только я и Е Чен гуляли, но...»

Е Чен услышал, как Е Юй произнес его имя, и его сердце внезапно подпрыгнуло, он стал более нервным.

Е Юй намеренно сделал паузу, а затем озадаченно посмотрел на Лю Хуэя и сказал: «Но чернильные следы моего имени и чернильные следы имени Е Чена кажутся разными? Как выглядит чернильный след моего имени, не высохший полностью? Прошло уже несколько дней... Как насчет того, чтобы позвонить дежурным у ворот в тот день и спросить их?»

После того, как Е Юй закончил говорить, он положил список имен обратно на стол.

Сидящие лидеры и учителя сразу поняли, что происходит, и новобранцы, чьи мозги быстро вращались, тоже поняли, но люди с медленно вращающимся мозгом все еще оставались в облаках.

"Хорошо." Заместитель лидера закрыл книгу записей и серьезно сказал: «На этом вопрос закончен, кем бы он ни был в будущем, нельзя обсуждать этот вопрос снова. Лидер Лю, одно дело за оскорбление членов вашей команды. Надеюсь, вы сможете провести глубокую самооценку, а затем написать книгу отзывов и отправить ее мне».

"... Да." - прошептала Лю Хуэй, сцепив руки. Теперь она сожалела, что не смогла сдержать свои эмоции. Она была слишком взволнована, чтобы полностью забыть, что Е Юй не подавал заявку на выход в ту ночь.

На самом деле, если кто-то действительно хотел исследовать этот вопрос, это было очень легко выяснить, потому что Е Юй активно признавал, что встречался с Ду Хао, он соответствовал Ду Хао, и поскольку это не было большой проблемой, поэтому расследования не было. Если первоначальный владелец Е Юй не признался бы в этом в то время, сотрудники следователей немедленно отправились бы к Лю Хуэй, чтобы попросить регистрационную книгу новобранцев, или напрямую спросили бы охранников у ворот, и вопрос был бы раскрыт той же ночью.

Но если правда будет объявлена сейчас, ситуация действительно станет больше, а когда станет больше, это действительно очень плохо скажется на репутации Культурного полка.

Заместитель лидера взглянул на Е Юя и увидел, что он не был возмущен и обижен, думая, что, возможно, он понимает причину того, что он сделал. Несмотря на гнев, он также был одним из лидеров, которые усугубили ситуацию. Но он также понимал, что даже если он чувствовал себя

обиженным, он также может доказать свою невиновность и терпеливо относился к ситуации в целом.

Е Юй был терпеливым только на время, но у него была личность «Ненависть должна возмещать» [1], как можно было забыть об этом? Он все еще ждал более подходящего времени, чтобы разоблачить любовные отношения Ду Хао с Е Ченом, рассказать всем правду и посмотреть, что за человек был Ду Хао.

После оценки всех призывников лидеры один за другим ушли. На этот раз из-за того, что на встречу приехал глава делегации, они не пришли оценивать новобранцев. После его возвращения заместитель руководителя обязательно отчитается перед ним сегодня. Что касается того, сможет ли Е Юй участвовать в представлении через месяц, ему придется подождать, пока лидер вернется и обсудит это снова.

После того, как новобранцы ушли один за другим, Е Юй подошел к Лю Хуэй, посмотрел на нее и сказал: «Лидер Лю, я не обижал вас раньше и никого не обижал. Вам не нравится меня видеть, даже ненавидете, это все ваше личное дело. Я не могу вмешиваться в ваши эмоции и ваши взгляды на меня. Но ты против меня и подавляете меня, и это нехорошо для вас, поэтому я надеюсь, что вы сможете игнорировать мое существование в будущем. Для нас обоих это также хорошо».

Лю Хуэй не ответила Е Юю, просто яростно посмотрела на него, затем повернулась и ушла.

Цзи Вэнь подошел к Е Юю, посмотрел на Лю Хуэй в спину и прошептал: «Ты ничего не сделал, почему она так сильно тебя ненавидит и нацелилась на тебя?»

«Между людьми сложилась судьба, названная глазами-маргиналом [2]. Некоторым людям понравится то, что они видят впервые, а некоторые будут раздражаться при первой встрече. И, должно быть, именно я заставляю ее раздражаться, когда она меня видит». В сюжете, который прочитал Е Юй, Лю Хуэй ненавидела первоначального владельца Е Юя от начала до конца. Когда первоначальный владелец Е Юй не сделал ничего плохого, она повсюду преследовала его и подавляла. Еще больше усилившись, первоначальный владелец Е Юй позже стал все более искаженным в своем характере, и Лю Хуэй сыграла в этом большую роль.

Два дня спустя Сюй Цзинюань попросил Е Юя встретиться с ним со скрипкой. Е Юй принес чехол со скрипкой в маленькую комнату для занятий музыкального оркестра и встретил Сюй Цзинюаня.

Сюй Цзинюань попросил Е Юя сыграть классическую музыку. После того, как Е Юй закончил песню, он положил скрипку, и Сюй Цзинюань удовлетворенно кивнул.

«У тебя очень хорошие базовые навыки, но эмоционального исполнения мелодии все еще не хватает. Тебе следует больше практиковаться в это время и практиковать это произведение специально, а также стараться практиковаться как можно лучше перед выступлением в следующем месяце». Сюй Цзинюань сказал ему.

«Я могу выступить на сцене в следующем месяце?» Юй спросил.

«Я борюсь за тебя. Надежды по-прежнему велики. Ты сыграешь эту песню Гуи Лаи [3] и тщательно практикуешься. Через полмесяца я отведу тебя к главному руководителю. Ты сыграешь ее перед Лидером, пока ты можешь сыграть немного лучше, чем то, что ты играешь сегодня, это не будет проблемой».

«Спасибо, Учитель Сюй, я буду упорно тренироваться и не подведу вас».

Сюй Цзинюань кивнул и сказал: «Не нужно слишком сильно давить на себя. Упорно практикуйся. Есть еще много возможностей выступить в будущем».

Замечания Сюй Цзинюаня не только утешили Е Юй. Хотя Е Юй был новобранцем, никто в музыкальном ансамбле, кроме Сюй Цзинюаня, не был лучше скрипки Е Юя, и в этом случае Е Юй сознательно скрывает большую часть своей силы.

Лучшим инструментом Сюй Цзинюаня была скрипка. До этого он был вполне доволен первоначальным владельцем Е Юем, но он чувствовал, что его игра не очень эмоциональна, но, думая, что он все-таки еще очень молод, есть еще много возможностей для улучшения. И отличные результаты Е Юя в последней оценке побудили его взять Е Юя в качестве основного объекта тренировки. Будущий главный скрипач, он решил, что это будет Е Юй.

После этого из-за масштабного выступления месяц спустя атмосфера постепенно накалилась. Независимо от того, были ли выбраны литературные солдаты для выступления на сцене или нет, из-за этой напряженной атмосферы они продолжали практиковаться и снова практиковаться, и казалось, что если они станут немного ленивыми, то их оставят позади другие.

[1]Сырой[] [] ; означает, что месть неизбежна, я думаю * мозг сгорел *

[2]Raw[] (юань); причина; карма; судьба; предопределенная близость; прибыль; подол; край; вместе

[3]Сырой[] ; вернуться. Я предполагаю, что это может быть название пьесы, которую Юй должен сыграть

<http://bllate.org/book/15652/1400196>